

глава 4. часть 3 - Поле битвы без победителей

Когда Феодор бежал по базе, он услышал громкий звон колокола.

Сообщение, передаваемое колоколом Крылатой Гвардии, менялось в зависимости от того, как он звонил. Два удара, за которыми следовали три последовательных удара, были сигналом тревоги. Один удар, а затем два удара велели всем вернуться в свои комнаты и оставаться в режиме ожидания. Два повторных удара - оригинальная идея Пятой дивизии - предупреждали всех, чтобы они шли в столовую пораньше, потому что в столовой иногда не хватало еды.

А если в колокол били 4 удара без ритма - как сейчас - это означало: «Чрезвычайная ситуация. Всем войскам готовится к бою с неустановленным противником».

«Четвёртый офицер Феодор Джессман, прибыл».

«Ты чертовски опоздал!»

Когда запыхавшийся Феодор ворвался в кабинет командира дивизии, он был встречен громким упрёком начальника. «Разве вы не отлёживались в своей комнате, четвёртый офицер? Почему так долго?!»

«Я... упустил свой шанс поесть вкусных пончиков...» Феодор пытался отдышаться. «Вы можете сделать мне выговор позже. Что происходит? В какой ситуации мы находимся?»

Шеф уставился на него и недоверчиво покачал головой. «Взрывы были зарегистрированы в трех местах по всему городу. В настоящее время мы направили большинство свободных офицеров в эти районы, чтобы начать эвакуацию любого находящегося поблизости гражданского населения, в дополнение к подтверждению нанесенного ущерба. У меня полно работы -людей не хватает»

«В трёх местах?»

Он кивнул. «Окраина мемориального района, полуотремонтированные трущобы в седьмом северо-восточном районе и частная резиденция бывшего барона Макгиннесса. Что-нибудь из этого выделяется?»

«... Наверное нет». Хотя он так и сказал, что-то его всё равно беспокоило. «Могу ли я взглянуть на карту?» На рабочем столе в комнате лежала большая карта города. Свинцовые метки были размещены на местах трёх выявленных взрывов. «Вы знаете, кто это сделал?»

«Нет, мы не нашли ничего, что могло бы дать ключ к разгадке...» Первый офицер сделал паузу. «Ты тоже не думаешь, что это была простая авария?»

Говорят, что Импы являются экспертами по стратегии и хорошо видят ложь. Не из-за каких-то таинственных или особых способностей, которыми они обладали, а скорее из-за того, что вся раса в некоторой степени была извращена или что-то такое. Феодору было трудно возразить по поводу этого стереотипа, так как в целом это было правдой. Ещё одна трудность заключалась в том, насколько он был полезен в подобных ситуациях.

«Ещё кое-что. Когда я был здесь...» Феодор указал на старую шахту на карте «...я слышал четыре взрыва»

«И как это ты оказался в этом месте?»

«Я упустил свой шанс съесть вкусного жареного цыпленка». Феодор кашлянул. «В любом случае, я хочу сказать, что было не три взрыва. Три из тех, что я слышал, должны соответствовать местам, которые мы знаем, но что касается оставшегося...»

Он протянул вдоль по карте красную нить. «Где-то в этом направлении ... он был слышен на большом расстоянии, поэтому его трудно определить, но...»

«Никто ничего подобного не слышал.»

«Другой взрыв, вероятно, замаскировал его. Он был относительно невелик и находился на некотором расстоянии от этой базы. Если учесть задержку звука, вряд ли будет очень трудной задачей сделать так чтобы один перекрыл другой» Феодор указал пальцем на местоположение базы, ища пересечение с нитью, которую он потянул к другим местам взрыва. «И конечно, если появляется хотя бы одно свидетельство очевидца, эта маскировка сразу же спадает. По крайней мере, это позволяет избежать быстрой поимки военными»

«... Для чего все эти усилия?» спросил командир дивизии.

«Должно быть, они намеревались что-то предпринять за то время, которое у них было до вмешательства военных. Если бы у нас был хотя бы намек на то, кто в этом замешан, мы смогли бы лучше понять, какие у них цели, но... скажите, где рядовой Серзел?»

«Поскольку он наш связной для чрезвычайных ситуаций, он находится в режиме ожидания в соседней комнате. Он с этими четырьмя первоклассными эквивалентными солдатами.

Феодор позволил себе немного времени подумать. Карта показала три возможных места четвертого взрыва, одно из которых было настолько вероятным, что он был почти уверен, что попал в нужное место.

Тем не менее, он не мог понять намерения. Если бы злоумышленник просто хотел взорвать что-то, не было бы необходимости в такой крупномасштабной диверсии. После взрыва, когда военные отвлеклись, что они хотели делать? Что они могли сделать?

Во-первых, 38-й парящий остров всё равно скоро будет уничтожен, оставлен на произвол судьбы, так зачем нужны эти подрывные мероприятия?

«... Этого не может быть...»

Парящий 38-й остров. Дирижабль Утика. Возможное столкновение с 39-м островом.

Кроянс.

Может ли это быть ...? Нет, не может, ни за что, но ...

Это невозможно и я хочу в это верить. Но эта мысль уже сформировалась в его голове, и чем дольше он думал, тем менее правдоподобными становились другие варианты.

В этом нет никаких сомнений.

Он не знал, кто – ему хотелось бы верить, что он не знает, кто виноват, – но у человека, решившегося на такой план, было в высшей степени извращенное сердце, достаточно, чтобы заставить содрогнуться даже такого Импа, как он.

«Первый офицер. Мне нужно ваше разрешение»

Командир дивизии моргнул, ошеломленный резким изменением тона Феодора. «Что именно?»

«Я возьму с собой рядового первого класса Накса Серзела и направлюсь в портовый район. В зависимости от ситуации нам возможно придётся отсоединить блоки пять, девять и четырнадцать»

«... Хаа?» Его взгляд упал на карту. Портовый район находился прямо под красными шнурами, протянутыми Феодором, указывающими на взрывы, услышанные с базы. Так же, как и сам город, портовый район Лайелла был одним из гигантских промышленных объектов. Чтобы облегчить расширение порта, он был построен путем объединения множества огромных строительных блоков. Если бы они перерезали цепи и удерживающие крепления, соединяющие эти блоки, то могли бы мигом обрушить на землю целые участки района.

«О чём вы говорите, четвёртый офицер? Если мы сделаем это так скоро после взрывов, то весь этот беспорядок превратится в вопрос о том, почему мы якобы разрушаем портовый район! И вы действительно верите, что мы можем сделать это, не получив разрешения от города...» командир дивизии прервался и побледнел.

«Если я ошибаюсь» подхватил Феодор «будет счастливый конец, и ничего плохого не случится. Но если вы думаете, что есть хоть малейший шанс, что я прав, тогда нам нужно немедленно

отправляться туда»

«... Вот значит как» горько пробормотал командир дивизии. «Кто-то может использовать Кроянса, чтобы начать бойню... Это то, о чём вы подумали, не так ли?»

Феодор кивнул «Да»

Едва это слово слетело с его губ, как в коридоре послышались шаги. Через некоторое время дверь в комнату командира дивизии с грохотом распахнулась.

«Извините за задержку!»

Феодор обернулся как раз к тому моменту, когда Колон и Лакиш влетели в комнату, первая выглядела ошеломленной, а вторая побледневшей. За ними следовал Накс, неловко улыбаясь и почесывая голову. Двое из их группы отстали? Нет, для начала...

«Вы?! Почему?!» выпалил Феодор. «Сейчас не время чтобы вот так врваться в кабинет командира дивизии...»

«Т-Тиат только что убежала!» Лакиш указала дрожащим пальцем в коридор, где Феодор увидел, как Панибал понеслась за удаляющимися шагами, которые он слышал ранее. Её спина уменьшалась вдаль, пока она не свернула за угол и не исчезла из виду.

«Но почему?!»

«Э-эта девочка... она подслушала ваш разговор! Я пыталась её остановить, но она не послушала! А потом, а потом она вдруг убежала!»

Ах... вот оно что. Слушая паническое объяснение Лакиш, Феодор сразу понял. День расплаты наступил раньше, чем ожидалось.

Феи-солдаты были доверены им второй дивизией. Феодор был их начальником и опекуном только номинально; он был приставлен к ним, потому что кто-то должен был быть. В такой чрезвычайной ситуации, как сейчас, они, вероятно, могли не подчиняться ему и свободно действовать в соответствии с какими-то другими приказами, помимо тех, что отдавались пятой дивизией. Он мог бы это предугадать. Должен был сделать это.

«...Если первоклассный эквивалентный солдат покинет свой пост без соблюдения надлежащих процедур... это будет рассматриваться как акт, сродни дезертирству». Ему пришлось выдать эти слова из своего горла.

«Пожалуйста, подождите! Тиат, она ...!» Лакиш развела руки, пытаясь выразить протест.

Феодор не обратил на неё внимания. «Первый офицер. Тиат знает, где хранится раскопанное оружие?»

«Ещё раз?»

Для командира дивизии было естественно удивиться. Четвёртые офицеры, такие как Феодор, не могли знать о существовании раскопанного оружия. Но не было времени задавать вопросы. «...Посмотрим. Первоклассный солдат, Тиат ... она была представителем их четвёрки. Поэтому я дал ей, и только ей, номер секретного склада, где храниться это оружие»

«Понятно». Это всё объясняет. «Извините меня. Я только что вспомнил о некоторых мелких делах, которыми должен заняться. Как и прежде, я придерживаюсь выбора рядового первого класса Накса для проведения разведки портового района»

«А, меня?» Накс указал на себя, немного смутившись. «Эй, что происходит?»

Феодор побежал, игнорируя его. «Э-эй! Куда ты бежишь?!»

Он не мог позволить себе даже времени ответить на этот вопрос. Он просто побежал быстрее к месту назначения.

«... Иииии, он ушёл» пробормотала Колон, когда спина Феодора исчезла в коридоре.

«Пппп-первый офицер! Возможно... возможно ... есть важная причина для этого ...» Лакиш взволнованно взмахнула руками. Феодор только что покинул свой пост, чтобы догнать Тиат. Естественно, что в армии, которая в настоящее время находится в чрезвычайной ситуации, его действия были неопиcуемым проступком.

Ошарашенный начальник дивизии мельком взглянул на Лакиш. «Бог мой, эти сопляки» пробормотал он. «Ну, сейчас ничего не поделаешь. У меня нет ни времени, ни парней, чтобы вернуть их. Когда они вернутся, я обязательно уделю время для выговора...»

Его взгляд упал на неловко выглядящего Сокола. «О, рядовой первого класса Накс»

«Эм, сэр. Командир! Как бы это сказать ... я могу идти делать свою работу...?»

«Конечно». Он махнул уставшей рукой. «Отправляйся в город и найди людей, которые знают структуру портового района. Если возникнет реальная угроза. Обрушьте портовый район»

«Ага, понял, понял. Обрушить портовый район, да? В этом есть смысл» Накс слегка кивнул. «... Подождите, что?»

«Сейчас должны быть обрушены блоки: пять, девять и четырнадцать. И в зависимости от ситуации их число может увеличиться. Отправляйся на место и сбрось все блоки, какие посчитаешь нужными.» Начальник дивизии пристально посмотрел на солдата. «Что ж? Время не ждёт! Я не буду повторять, так что шевели булками!»

«Ч-что?! Ладно!» Возможно, потому что он решил, что так будет быстрее, чем бежать по коридору, Сокол кинулся к большому окну, открыл его и вылетел. Первый офицер проводил его молчанием.

«Э, ум... А как же мы?» нервно спросила Лакиш.

«Боже милостивый...» Командир дивизии глубоко погрузился в свое кожаное кресло, качая головой. «Просто оставайтесь здесь и ждите. Мы должны быть готовы к худшему сценарию»

Кроянс, останавливающий и заточающий одиннадцатый зверь, растёт, ассимилируя вещи, к которым он прикасается. Рост идет крайне медленно, и поэтому Кроянса можно считать совершенно безвредным для всего, к чему он ещё не прикоснулся.

Однако, если его что либо касается, ассимиляция резко ускоряться. Например, даже простое касание его ногой позволит ему мгновенно схватиться за подошву вашей обуви. Если рубануть его мечом, и меч, и человек, держащий его, вероятно, превратятся в чёрного цвета кристаллы всего за одну секунду. Через некоторое время его ускоренный рост замедлится и вернется к первоначальной скорости.

А теперь, подумайте, что произойдет, если Кроянс будет поражен огромной взрывной волной?

Через двадцать минут после того, как он отбыл, Феодор был в портовом районе Лайелла. Когда он достиг позиции, с которой мог видеть свою цель, он, наконец, остановился. Отдышавшись, он осмотрелся, оценивая ущерб, причиненный взрывом. Как он и предсказывал, ошибиться было невозможно. Особенно когда это касалось самого современного дирижабля, Утики.

Начиная с центра его корпуса, более половины дирижабля уже превратилось в черный кристалл. Даже сейчас он мог слышать что-то похожее на марш бесчисленных насекомых, исходящий из глубины воздушного судна, пока зверь продолжал поглощать красную сталь и другие металлы, составляющие корпус.

Скорее всего, в какой-то момент кто-то, поместил в Утику осколок Кроянса. Принимая во внимание его хорошо известную скорость роста, невозможно было незаметно вырасти до таких размеров. Теперь Феодор не сомневался в этом: первые взрывы служили для того, чтобы

ускорить эту коррозию.

Сейчас он рос достаточно быстро, чтобы его можно было видеть даже на таком расстоянии. Если они оставят его в покое, он начнет ассимилировать другие кварталы в портовом районе.

К счастью, вокруг не было никаких признаков присутствия людей. Даже в пределах портового района этот квартал не часто посещался воздушными судами. С другой стороны, это несколько смущало, что никого не было рядом, даже рабочих на Утике или рядом с ней, хотя солнце ещё даже не зашло.

... Я чувствую запах крови.

Это имело смысл. Все, кто мог позвать на помощь, были убиты заранее. Возможность связи, должно быть, была ещё больше мала, особенно когда произошли взрывы, и высвободившийся Зверь достиг размера, достаточно большого, чтобы начать ассимилировать окрестности.

Это ... Кроянс ...

Хотя они всегда могли наблюдать его вместе с далеким 39-м островом в дни с хорошей погодой, возможность увидеть его так близко выпала ему впервые. Его рост ускорялся при воздействии. Если бы кто-то полоснул его мечом или выстрелил в него, это, вероятно, ускорило бы его расширение до той степени, которую он наблюдал сейчас. Если бы это было так, это объяснило бы, как ситуация настолько обострилась, хотя не прошло ещё и нескольких часов с момента обнаружения.

Меч. Теперь, когда он подумал об этом, разве Тиат не упоминала его ранее? Раскопанное оружие, такое как Сеньорис, используемый Лакиш, было мечами. Значит ли это, что её собственное оружие было таким же? Хотя он и не знал, какую силу он мог бы иметь, разве боевой стиль Лепрекона не победа противников мечом в ближнем бою? Если это так, то, возможно, ...

Дикая мысль начала проникать в его разум. Он, кто пробежал всю дорогу сюда, на деле не успел вовремя. Тиат давно взяла свой меч с какого-то склада и оказалась здесь до него. Подняв свои физические способности, благодаря своему Венону, она ударила Зверя, укоренившегося в машинном отделении. Но эта атака не сработала, и Зверь естественно только ускорил свой рост.

Сила удара стала скоростью роста Зверя. То, что когда-то было мечом, мгновенно превратилось в кристалл, и коррозия добралась до рук Тиат. Всегда мужественная, она пыталась справиться, не издав ни единого крика. Но с её острым инструментом и обеими руками, украденными у неё, у неё не осталось ничего, чтобы освободиться. Её жестокая борьба только усугубила её положение, и вскоре она потеряла свои легкие, и крик стал невозможным. Она потеряла все силы и, наконец, превратилась в чёрную хрустальную статую в пустом машинном отделении. Конечно, на лице статуи была удовлетворённая улыбка.

«Вы быстры, Феодор».

Он убил дикую теорию, бушующую в его голове. Его ладони были покрыты противным потом. Украдкой вытирая их о штаны своей формы, Феодор поднял лицо.

Тиат приближалась к нему со стороны базы. В руках у неё был большой меч, почти такой же длинный, как и рост девушки. Судя по его блеску, он походил на металлический, но его беспокоили странные многочисленные трещины, покрывавшие весь меч.

Выражение ее лица было молчаливым, в нём не было ни рвения, ни нетерпения, ни страха - ничего. Если бы он хотел описать её эмоции, то это могло быть только что-то вроде спокойствия, слегка дрожащего за её тусклыми глазами.

«Опаздываешь, Тиат.»

Каким-то образом ему удалось опередить её. Он почувствовал облегчение в глубине своего сердца.

«Не говори так» - ответила Тиат, звуча неестественно бодро. Он не мог сказать, что могло твориться в её голове. «Я столкнулась с некоторыми неприятностями. Очевидно, я смогла бы добраться сюда раньше, если бы разожгла Венон на полную и полетела, но я не очень уверена в своей выносливости, да и всё было бы напрасно, если бы я в конечном итоге истощилась в самый неподходящий момент и не смогла бы открыть врата Феи»

«Панибал должна была преследовать тебя. Куда она делась?»

«О, я ускользнула от неё. Должно быть, она даже не знала, что моя цель здесь. Она скоро нас найдет, но ещё немного времени осталось.»

«Кстати, я думаю, что вы, вероятно уже знаете это, но была объявлена готовность к бою с третьей стороной». Феодор сохранял спокойную позу. «Поэтому я приказываю вам, как ваш старший офицер, Тиат Шива Игнаreo. Немедленно ретироваться и ожидать дальнейших приказов»

«Нет.»

Пока они разговаривали, Тиат не переставала наступать. Она шла прямо к Утике.

Феодор встал на её пути, выпрямившись и выпятив грудь. Наконец она остановилась. «Отойди»

«Я отказываюсь. Это место сейчас объявлено зоной боевых действий, и мы не позволяем людям, мешать ведению боевых действий».

Лицо Тиат напряглось. Она подняла меч, указывая кончиком на Феодора. «Если ты скажешь, что не можешь стоять в стороне, то мне придется сделать тебе немного больно. Просто чтобы предупредить тебя, если ты попадешь под эту штуку, будет очень больно»

«Как досадно».

«Тогда заткнись и посмотри на меня. Узри, насколько сильна моя атака с применением высокого уровня Венона проходящего через него, и прими это к сведению на будущее»

На самом деле, на фоне перспективы битвы с Кроянсом, это не казалось плохим предложением. Ни одно оружие не может превзойти информацию. Для будущих сражений Крылатой Гвардии и для целей, поставленных теми, кто находится рядом с Крылатой Гвардией, было бы полезно узнать ещё немного о враге. Если это было для этой цели, некоторые жертвы были приемлемы.

Он мог пойти на это.

«Я думаю... скорее всего, это не сработает» - сказала Тиат. «Но это тоже хорошо. Даже если вы всего лишь узнаете, что наша сила не сработает, военные будут более осторожно относиться к Коллон и Панибал в реальной битве с Кройансом 39-го острова. Это более лучший конец, чем если бы мы все трое погибли напрасно.»

Феодор опустил взгляд на землю. Эта область была полностью механизирована, поэтому не осталось ни почвы, ни камней, только несколько медных пластин, ровно сбитых вместе кувалдой и скреплённых большими заклепками. «Ты, Панибал, Коллон и даже Лакиш, почему вы не можете сбежать без боя? Никто не хочет, чтобы вы умерли, так почему же вы хотите умереть?»

«Не лезь в это. Если мы не умрём, мы не сможем всех спасти»

В этот момент всё тело Феодора переклинило. Его давление поднялось и кровь закипела, настолько, чтобы его видение окрасилось в красный. В гневе он вспомнил народ Элписа. Людей, которых его старший брат пытался защитить, рискуя своей жизнью, и людей, которые покончили с ним, сделали из него козла отпущения.

«... Если ты думаешь о будущем Регул Айра» - выдавил Феодор «то, наверное, эффективнее всего поступить так, как ты и сказала, верно?»

«Значит, ты все-таки понял?»

«Ради нашего общего великого дела, наверное, это удобно и для остальных».

«Я думаю, ты просто повторяешь то, что уже говорил раньше... но ведь это правда, разве не

так?» Её глаза наполнились слезами.

Ты говоришь о надежде и плачешь? Храбришься хотя напугана?

Не думай, что сможешь победить Импа во лжи.

«Так что, пожалуйста, отойди». Нетерпение и раздражение просочились в её голос. «Назови это драматическим самоубийством или как угодно ещё, но пропусти меня».

«Отклонено».

«Чт-»

«Знаешь, я терпеть не могу персонажей вдохновляющих историй». Феодор пожал плечами самым оскорбительным образом. «Они делают всё, что нужно для других, даже для всего мира. Они будут защищать тех людей, которые ... ну, во всяком случае, с давних пор я всегда ненавидел всех, кто говорит, что они готовы умереть просто чтобы сделать других людей счастливыми»

«Я...» Тиат подняла голос. «Я не понимаю! Уйди с дороги уже! Осталось совсем мало времени!»

«Знаешь, мой старший брат как-то сказал мне кое-что» - небрежно заметил Феодор. «Не отказывайся от этого мира. Но я всё равно решил отказаться от него когда этот мир убил моего брата»

Он ухмыльнулся. «Но теперь я могу сделать кое-что гораздо более важное». Я не оскорбляю идеалы моего покойного старшего брата; просто я ставлю себя в приоритет другим людям»

Феодор мягко развел обеими руками, его поза была такой же, как всегда. Он снял очки и отбросил их в сторону. «Я уже решил, фея- солдат. Великое дело? Будущее Регул Айра? Мне плевать на эту чушь! Если вы говорите, что хотите устроить свою вдохновляющую историю где все расы будут жить в мире, если вы говорите, что собираетесь защищать ублюдков, которых не следует защищать, то все вы - мои враги!»

Он медленно вдохнул, затем выдохнул. Его улыбка стала дикой, наполненной всеми вспыхивающими эмоциями, исходящими из его сердца. И тогда он прошипел свое заявление:

«Я стану препятствием на твоём пути!»

Звериное рычание вырвалось из Тиат, и, когда Феодор пнул ногой землю, он увидел, как она присела. К счастью, в тот момент он уже наклонился назад. Раздался свист, похожий на рев

лесного пожара, а затем невероятный порыв ветра, ударил его тело.

«Эй, воууууу?!»

Он планировал увернуться от неё самыми тонкими движениями и фактически сделал это, но она оказалась гораздо ближе, чем он ожидал. Огромный меч был уже перед ним, а тело Тиат плыло по воздуху, словно она была его частью. Ч-что это, черт возьми?!»

Его рот напрягся, или может быть, он почему-то улыбнулся. Он не мог понять, что происходит. Часть его волос была сорвана ветром - нет, несколько прядей теперь свободно развевались, танцуя во внезапно появившемся потоке ветра.

Тиат сократила расстояние между ними и замахнулась на него мечом. Лезвие летело плашмя, видимо пока она не собиралась убивать его. Ему нужно было бы отложить в сторону вопрос о том, был ли этот жест чем-то значимым.

Она усилила свое тело Веноном?! Н-ни за что! Это должно быть лож, верно?!

Венон обычно понимался как нечто сродни яду. Хотя на самом деле они были совершенно разными, с общей точки зрения можно было бы признать, что эти два вещества функционально похожи друг на друга.

Грубо говоря, Венон был энергией, которая приближала человека к смерти. Этому менее подвержены те, кто одарен подавляющей силой или желанием жить. И наоборот, чем слабее был человек, будь то физически, умственно или духовно, тем сильнее разжигался его Венон. Однако достаточно было одного неверного шага, чтобы человек был поглощен собственной силой и умер там, где стоял.

По этой причине военные обычно признавали Венон чем-то, что должно использоваться более слабыми расами как способ восполнить их врождённую физическую неполноценность по сравнению с другими расами. Хотя это был не самый лучший способ выразить это, всё сводилось к идее, что «слабым нужно сражаться с сильными». Хотя Феодор, со своей стороны, признавал силу фей, он также держал такое же ошибочное мнение где-то в глубине своего сознания.

Теперь он быстро осознавал степень своего ужасного непонимания. Если это Венон в контролируемом состоянии, то какую же силу может создать состояние берсерка?!

«Аяяяяй!» Постыдный, нечеловеческий вопль вырвался из горла Феодора, в то время как его тело каким-то образом двигалось так, как ему было нужно. Он выложился на полную, чтобы увернуться от удара клинка Тиата. Даже когда слезы текли из её глаз, она бросалась на него снова и снова. Каждый раз, когда она нападала, давление ветра и её пугающая аура вместе были почти достаточными, чтобы сбить его с ног.

Его лицо застыло в жесткой гримасе, а по его лбу без остановки стекал раздражающий пот. В отличие от тренировок, к которым он привык, у него не было абсолютно никакой возможности скрыть свои настоящие способности; его руки были в стойке, которую он знал лучше всего.

Если хоть немного отвлекусь то точно пропущу удар. Если это произойдет, это может быть моим концом.

Страшно.

Как ни странно, мысль о побеге так и не приходила в его голову.

«Наконец-то я понимаю свои чувства!» - дико закричал Феодор, пытаясь спровоцировать её. «Меня тошнит от вашей замечательной феи Кутори Нота Сеньорис! Она тупо умерла, делая разные глупости, а все её младшие сёстры начали вести себя как идиоты из-за этого недоразумения? Разве она не должна взять на себя всю ответственность за это?!»

Тиат ничего не сказала, но выражение её лица изменилось. Её лицо было всё ещё сентиментальным и заплаканным, но к её взгляду примешивался холод. Феодор не мог не отступить на несколько шагов, нервничая. У меня нет никаких полезных способностей, таких как магический взгляд или что-то в этом роде, но я всё ещё могу разжечь её Венон ещё сильнее.

«И кто там ещё? О, Виллем, тот ещё придурок!» - торопливо выдал Феодор. «И что это за дерьмовая любовь морковь?! Разве не ты рассказывала, как облажался тот технический офицер со своими невежественными подчиненными детишками? Я очень уважаю его как человека, в каком-то смысле, но не как личность. У меня есть только одно мерзкое слово, чтобы описать его!»

«Рррхх!»

Он добился своего. Он почти мог услышать, как пульсировали вены на лбу Тиат. Вероятно, рассудив, что она не сможет догнать его на половине скорости, она бросилась бежать с такой силой, что оставила большую вмятину на покрытой медью земле.

Как я и думал, дело дошло до этого. Феодор затаил дыхание, едва способный следить за её движениями. Она действительно удивительно быстра.

Тиат швырнула свой огромный меч в небо. Она оказалась перед лицом Феодора задолго до того, как он начал бы падать, замахнувшись на него кулаком.

Почему она не использовала свой меч? Может, она поняла, что угроза сама по себе не сработает? Видимо, приспособившись к этой ситуации она решила, что необходимо нанести хоть какой-то урон, и попыталась ударить его кулаком в лицо.

Это был лучший сценарий, на который Феодор только мог надеяться. Он так долго уклонялся от её смертоносного до сих пор меча, что привык к его общей траектории; если бы Тиат неожиданно изменила свою схему атак на что-то совершенно другое, у Феодора не было бы ни малейшего шанса избежать этого. Но выбор человека, решившего отказаться от своего оружия, был гораздо более ограниченным. Не то чтобы он мог видеть её движения, скорее, он предсказал, что она, вероятно, попытается ударить его.

Судя по тому, как она двигалась на наших ежедневных тренировках, её первый шаг будет с правой ноги. Держась на расстоянии, как будто собираясь прыгнуть с того места, где она находилась, она ударит по затылку своего противника под углом немного по диагонали над ним, ударом, передающим силу от поворота её левого бедра в правое плечо.

Предвидя её инстинктивные движения, Феодор ответил ей. Он нагнулся в уклонении, чтобы заманить её кулаки в бесполезную нисходящую кривую, а затем бросился вперед, замахиваясь левой рукой по дуге.

Спустя одно мгновение.

В тот момент когда Тиат рухнула лицом вниз на землю, Федор развернувшись схватил её за руки и заломил их у неё за спиной обездвигив её.

Секундой позже её меч с грохотом упал на землю.

«Аа...?» Тиат потребовалось время, чтобы понять, что произошло. Она моргнула несколько раз, её лицо было пустым. Феодор сделал несколько больших болезненных вздохов, его сердце колотилось в груди. Ему казалось, что он перестал дышать на несколько часов.

«Я... победил».

Всё ещё придавленная, Тиат напряглась, чтобы повернуть шею в сторону и одним глазом уставилась на него. «Т-ты!»

«Я не возьму свои слова обратно» - резко выдохнул Феодор, всё ещё восстанавливая дыхание. «Но они, должно быть, действительно были замечательными, раз вы так перевозносите их. Их служба, должно быть, была выдающейся и достойной похвалы, они, вероятно, не раз спасали Регул Айр и просто в целом они прожили свою жизнь в меру своих возможностей. Даже такой человек, как я, разозлился бы, если бы кто-то так оскорбил таких людей, это правда»

«Тогда почему ты...»

Наконец, восстановив дыхание, он закричал: «Но! Прямо сейчас эти двое несут ответственность за то, что подвергли твою жизнь опасности!»

Наступило короткое молчание.

«... А?» Тиат посмотрела на него с бесстрастным выражением лица, почти половина её злобы исчезла. Казалось, что она совсем не могла понять его слов.

«Это правда!» - огрызнулся Феодор. «Я не знаю, то ли вы слишком наивны, то ли слишком глупы, но эти двое показав свою прекрасную историю любви сразу соскочили со сцены - разве это не худшее?! Я имею в виду, вы, девочки, были воспитаны в странной любви к самопожертвованию да так что вся эта романтика каким-то образом пагубно повлияла на ваши мозги, это так тупо, что заставляет меня смеяться, хотя это совсем не смешно!»

В этот момент Феодор просто кричал всё что крутилось у него в голове, слишком увлеченный импульсом, чтобы понять, что он сам говорил. Тиат нахмурила брови, пытаясь разобраться в его словах, в то время как её лицо медленно краснело от ярости.

«Кем, чёрт возьми, надо быть чтобы настолько поехать головой от любви к самопожертвованию?!»

«Придурок! Ты ничего не понимаешь, абсолютно ничего! И, и что это за «слишком наивны» да «слишком глупы»? Не слишком ли по-разному ты относишься ко мне и к Лакиш?!

«Если ты поняла хоть это то может быть, у тебя ещё осталось хоть какое-то самосознание!»

«То есть ты не отрицаешь этого?! Ты невероятный...!»

«Ты всё пытаешься меня взбесить?! Такие грязные трюки не ...»

Феодор продолжил бы, но в тот момент слишком много всего произошло одновременно.

Прежде всего, он обнаружил, что его зрение внезапно размылось и вид изменился. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что Тиат со внезапной вспышкой невероятной силы сбросила его. Его техника удержания и предположительно выгодное положение были сведены на нет чистой грубой силой.

Он полетел назад. В попытке найти опору его правая рука ухватилась за какую-то веревку, прикрепленную к ближайшему грузу. Он ухватился за неё, раскачиваясь по гигантской дуге с инерцией своего тела. Всего на секунду он мельком взглянул в зеленые глаза Тиат, словно говоря: "Прости".

«Пр...»

Она же оттолкнулась от земли, схватив меч, который отбросила ранее, а затем резко изменила

направление движения, отчего медная пластина под ногами покрылась рябью. Она со скоростью ветра помчалась в сторону ассимилирующего Утику Кроянса.

Даже его командный голос не смог бы добраться до неё вовремя. Трещины, проходящие по лезвию её меча, расширились до видимых щелей и наполнились ярким светом.

Она собиралась сделать это. То, что не может быть отменено. Хотя Феодор знал это, он ничего не мог сделать. Он задыхался от разочарования, словно утопающий, отчаянно пытающийся выплыть на берег вместо того, чтобы спокойно утонуть.

«Сто...»

Свет проник в его глаза. Последовала короткая задержка, а затем раздался оглушительный взрыв.

Феодор, чей мозг был уже разогнан до предела, сразу понял, что произошло. Даже после того, как Тиат оттолкнула его и бросила на землю, будучи не в состоянии подняться, он сразу понял всю безысходность ситуации перед ним.

Пороховые заряды заложенные здесь, готовились для двух этапов.

Он не знал подробностей плана нападавших, но, без сомнения, он знал, кто это сделал. Её намерения, должно быть, состояли в том, чтобы дождаться, пока военные соберутся вокруг Кроянса, ставшего видимым после первого взрыва, и затем уничтожить их всех одним ударом - или же дать сигнал офицерам, спорящим о том, стоит ли обрушить портовый район или нет. В любом случае, это была хитросплетенная коварная ловушка.

К счастью, в челюсти ловушки попало всего два человека. К сожалению, этими двумя оказались Тиат и Феодор, и ловушка вот-вот должна была захлопнуться.

«Стой»

В одно мгновение коррозия черного кристалла поглотила Утику целиком. Конечно, на этом всё не закончилось. На его глазах разрастающийся чёрный кристалл спустился вниз по якорям, некогда пришвартовавшим дирижабль, и начал распространяться уже в портовом районе.

Взрыв не обошёл стороной и Тиат, ударной волной её отбросило в сторону. Черный кристалл продолжал разрастаться жадно тянувшись к её ногам.

Чёрт возьми, я не успею.

Как только Феодор понял это, в округе эхом отразился сильнейший грохот. Мир наклонился.

Все его тело дрожало, охваченное своеобразным ощущением свободного падения, земля внезапно исчезла под ним словно это была иллюзия.

Затем он понял, что это не иллюзия.

Сброс блоков пять, девять и четырнадцать. Кажется, то, что он приказал, было исполнено как раз вовремя. Безрассудный четвертый офицер и первоклассный эквивалентный солдат могут быть поглощены крушением, но если это приведет к спасению парящий островов, не было никакой необходимости колебаться.

Кряхтя от усилия, Феодор махнул своей правой рукой в сторону Тиат. Казалось, время замедлилось почти до безумия, когда веревка, за которую он держался полетела в сторону Тиат и обвилась вокруг её лодыжки. Тиат упала, её равновесие было нарушено веревкой. К сожалению, у него уже не было сил, чтобы оттянуть её назад.

Если бы её не остановили, Тиат, скорее всего, врезалась бы в Кроянса и погибла. Феодор отсрочил её смерть ещё на несколько секунд. Но только на несколько, ведь это было бы неизбежно.

А потом, я полагаю, немногим позже придет и моя очередь.

Феодор не хотел умирать. В то же время в душе он смирился с тем, что его судьба теперь неотвратима; он падет навстречу своей смерти. Смирение просто обессилило его.

Пока же инерция продолжала его двигать. Каким-то образом ему удалось приказать себе оттолкнуться от земли под ним, но в тот же миг блоки под ним развалились. Тиат испуганно взвизгнула, а затем Феодор начал падать.

Кроянс не может ассимилировать то, чего не может коснуться. Раз уж я оказался сброшен с небес, то смогу избежать этой угрозы.

Естественно, это ничего не изменило в том неотвратимом факте, что он в конце концов умрёт, просто несколько изменилась причина.

«Ну, думаю, не так уж это и плохо» - подумал Феодор. Умереть напрасно - всё же лучше, чем расстаться с жизнью в самопожертвовании.

Ботинки Феодора беспомощно дребезжали на покрытой медью земле, с которой он начал своё падение, и падая все дальше и дальше, его тело в итоге оказалось в мире без гравитации.

Дорогой мой любимый, ужасный, но великолепный старший брат. Отдавшись трепещущему чувству падения, Федор прошептал эти слова в своём сердце. Совсем скоро твой младший брат придёт в то место, куда ты ушёл. Мир, который ты пытался защитить, мир, который убил тебя -

я изо всех сил старался быть злодеем, который каким-то образом сможет его уничтожить, но как видишь я не справился с этой задачей. Размышляя о том, чего я добился за последние пять лет, мне действительно очень стыдно за свои результаты.

Но всё-таки есть одна вещь, которой даже я могу гордиться. С того дня, как пять лет назад я потерял всё, я выжил, помня о том, что ни с кем не стоит сближаться. Я сделал это для того, чтобы, когда бы я ни умер, каким бы образом это ни было, никто не захотел оплакивать меня. Я могу исчезнуть с высоко поднятой головой, не заставив какого-нибудь дурака превратить мою смерть в трогательную историю. Моё желание исполнено. Теперь же я попытаюсь просто исчезнуть в пустоте. Со всем этим, я уверен, что превзошел тебя, кто продолжал бы быть сильным и благородным, куда бы ни отправился...

Странно.

Ощущение парения исчезло прежде, чем он осознал это. Независимо от того, сколько времени прошло, он так и не врезался в поверхность. Более того он почувствовал как что-то странно теплое обвилось вокруг него.

Он нервно открыл глаза. Перед его глазами было лицо Тиат.

«... Э-э ...»

Постепенно он начал собирать кусочки воедино. Каким-то образом он оказался в объятьях Тиат. За её спиной появилась пара прозрачных бледно-зеленых крыльев. Это были те самые крылья, которые удерживали их в воздухе.

«Значит ты ... жива?» - спросил Феодор.

«Да». Не осмеливаясь пошевелить шеей, Тиат подтвердила своё существование лишь своим голосом.

«Ты ... мы ... летим?»

«Да. Благодаря тому, что ты бросил в меня эту штуку, я успела это сделать». С некоторым усилием она покачала веревкой, привязанной к её правой ноге.

Я использовала те несколько секунд, что ты мне дал, чтобы создать крылья, схватить тебя и оторваться от земли до того, как кристаллизация достигнет нас. Феодор предположил, что она сказала бы что-нибудь вроде этого, если бы не сложность полета, и он в её объятьях. Понятно ... значит Венон может делать и такие вещи? Феодор думал, что он в некоторой степени понимал что это, но этот опыт полностью показал на сколько он был не осведомлён в этом вопросе.

«Полагаю, это означает, что я проиграл». Он глубоко вздохнул и выдохнул. Он, возможно, выдохнул в странное место, потому что Тиат внезапно вскрикнула и на мгновение опустилась в воздухе. «В конце концов, я не смог остановить твою атаку».

«В самом деле? Я же чувствую, что я та, кто проиграла. В конце концов, я не смогла сразиться, и я всё ещё жива» Они начали приближаться к тому, что осталось от портового района. «То, что ты сказал мне ранее... я никак не могла ответить на это»

«Ранее?»

Тиат на некоторое время замолчала. «... Если ты уже забыл, это тоже хорошо».

Что это?

Они оба продолжали обнимать друг друга, постепенно поднимаясь по воздуху. Где-то далеко уже садилось солнце.

«Значит, мы оба проиграли?» - спросил Феодор. «Какой неудовлетворительный итог».

«Наверное единственным победителем вышел Зверь?»

«Кто знает? Я тоже об этом думаю.»

В конце концов, они лишь ходили по грани вокруг угрозы Зверя, не коснувшись её. Хотя они говорили так, словно их бой был окончен, казалось, что это не так.

В конечном итоге, немногим более половины портового района избежало разрушений. Феодор увидел Накса, стоящего на краю обрушенного порта, с раздраженным видом махавшего им руками. Лакиш была рядом с ним, упавшая на колени с искаженным печалью лицом. Увидев их, она тоже начала непрерывно что-то кричать и махать руками.

«... Вот и всё. Полагаю ... я всё-таки не смог превзойти моего старшего брата.»

«Чего?»

«Нет, ничего». Феодор снова прижался к телу Тиат. «Ты теплая...»

Он медленно закрыл глаза.

«Гм ...»

«В чём дело?» Он открыл один усталый глаз.

«Если я не могу быть похожей на Кутори ... как же мне жить дальше? Может ты знаешь?»

«Чёрт, если бы я знал. Но ...» Стараясь быть деликатным, он ответил ей в меру своих способностей. «Ты должна искать это столько, сколько захочешь. Может быть, именно это и значит жить.»

Следующие несколько дней пролетели почти незаметно. Его много отчитывал командир дивизии, затем его награждали и хвалили за его достижения, что в целом сделало неделю трудной.

Поскольку Феодор впервые за долгое время получил свободное время, он решил отправиться в город. Не удосужившись спросить разрешения у командира дивизии, он нырнул в дыру под забором из проволочной сетки и вышел за пределы базы.

У него мелькнула смутная мысль направиться к старой шахте. Он хотел насладиться жареной курочкой, которую он так и не смог поесть из-за того инцидента. Как и прежде, чтобы добраться до неё, нужно было пройти пешком, но для кого-то вроде Феодора, который хотел съесть что-нибудь вредное, голод был лучшей приправой.

Когда Феодор шёл по дороге, ему снова вспомнилось, как недобр был Лайелл даже к живущим там людям. Городские дороги были слишком сложными: в некоторых местах были скрытые переключатели, которые нужно было нажать, чтобы открыть неработающие автоматические двери, так же были перекрестки со многими или несколькими возможными маршрутами, а также места, где дорога резко сворачивала, и вы постоянно сопровождалась внезапными выбросами пара над головой. Для любого, кто не привык к строению Лайелла, да и даже для тех, кто давно к нему привык, было естественным ходить по странным маршрутам через всякие переулки, если перестать обращать внимание на это.

«... Вот мы и пришли». Идя по новой дороге с завернутой жареной курочкой в руке, Феодор заметил парк, который показался ему приятным местом для отдыха. Он зашёл туда и присев на ржавую скамейку откусил кусок курятины, из которой начал сочиться жирок. Как он и ожидал, она была остывшей по сравнению с тем моментом, когда он купил её, но это также означало, что она достигла температуры, при которой было намного легче насладиться ей.

И, конечно, это было остро - очень остро. Удовлетворенно пережевывая, Феодор небрежно подозревал другого человека так же находившегося в парке. «Давно не виделись, сестрёнка.»

«Да, давненько» - знакомым тоном ответила седовласая женщина, подходя и садясь на его скамейку. Как долго она стояла здесь без его ведома? «Около пяти лет прошло, Феодор. Ох, даже странно что ты до сих пор жив?» - кивнула она. «Ах да, конечно, это ведь ты.»

«Не говори ничего подобного. Так то я чуть не умер на прошлой неделе.»

«Да, я слышала об этом» - холодно ответила она. «Я, конечно, не ожидала встретить тебя в таком месте. Более того, чтобы ты присоединился к Крылатой Гвардии, а затем ещё сунул свой нос в мои планы. Такого я точно никогда от тебя не ожидала. Зачем, ну зачем ты вообще вступил в ряды такой организации, как Крылатой Гвардия?»

«Естественно всё это ради моей цели и моих больших амбиций. И я бы предпочёл, чтобы ты не мешала мне.»

«О, это никогда не входило в мои намерения. Но мне интересно ... если бы ты встал у меня на пути, должна ли была бы я растоптать тебя, как обычно, а?»

«Интересно, вот что ты на самом деле думаешь о своих кровных родственниках, сестрёнка».

«Как грубо. Я не такая холодная, как ты думаешь? Если бы ты умер, я бы немного, но оплакивала тебя. А если бы я захотела, может быть даже принесла бы цветы к твоей могиле.»

«Это было бы удивительно любезно с твоей стороны». Феодор откусил ещё один кусочек курицы. Женщина рядом с ним тихо улыбнулась. Она была его родной старшей сестрой и некогда женой командира Корпуса сил обороны Элписа.

«И что?» Феодор не сводил глаз с курицы. «Это ты использовала сосуд с частичкой и выпустила Кроянса на прошлой неделе? Взять и впустую потратить столь совершенное оружие ... что ты собираешься сделать с этим островом?»

«Ну...» она хихикнула, приложив палец к губам. «Как насчет того, чтобы я пока подержала это в секрете? Не волнуйся, я не стану мешать твоим планам.»

Он вздохнул. «Всякий раз, когда я разговариваю с тобой, сестрёнка, я снова и снова начинаю понимать, насколько мы, Импы, стали злой расой».

«Боже, как можно говорить столь жестокие вещи».

«Вини в этом своё поведение». Феодор закончил с курицей.

Женщина поднялась со скамейки. «А теперь, хотя я и рада, что смогла увидеть своего милого младшего брата, у меня, к сожалению, не так много времени, поэтому вынуждена откланяться» - сказала она. «Но нам так много упущенного нужно наверстать, я так ждала, этого разговора. Можем ли мы встретиться снова? Может быть, на следующей неделе, а?»

«...Сожалею. Этого не случится.»

«А?» Она выглядела разочарованной, совсем как молодая девушка, которая только что открыла

пустой подарок.

«Я никогда не буду обещать встретиться с кем-то снова. Это то, что я решил в тот день, пять лет назад»

<http://tl.rulate.ru/book/8421/415582>